

На правах рукописи

Старченко Роман Александрович

**Языковая жизнь и этнополитические ориентации
крымчан (2013-2014 гг.)**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2015

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Научный руководитель:

Губогло Михаил Николаевич,
Доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Аринин Александр Николаевич
доктор политических наук
АНО «Институт федерализма и гражданского общества»

Сафин Фаиль Габдуллович
доктор исторических наук, профессор
Центр этнологических исследований УНЦ РАН

Защита состоится - ____ июня 2015 г. в ____ на заседании Диссертационного Совета Д.002.117.01. по защите докторских и кандидатских диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Институте этнологии и антропологии РАН по адресу: 119991, Москва, Ленинский проспект., 32а

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН www.iea-ras.ru.

Автореферат диссертации разослан _____ 2015 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

Доктор исторических наук Е.С. Данилко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема соответствия или несоответствия внутренней, в том числе этноязыковой, и внешней политики государства запросам и потребностям значительной части населения страны имеет глобальный характер. Она актуальна для большинства полиэтничных стран и с течением времени эта актуальность не спадает. Нерешенность данной проблемы может привести от недовольства немалой части жителей страны многими сторонами своей жизни до массовых протестных выступлений, грозящих вылиться в борьбу за федерализацию или полное отделение этой территории от государства. Своеобразным примером решения обозначенной проблемы можно назвать события в Крыму весной 2014 г. На постсоветском пространстве до референдума 16 марта 2014 г. Крым был одним из крупнейших регионов вне России, в котором русские в этническом составе населения являлись большинством. Численное преобладание русского населения во многом определяло картину демографических и этносоциальных процессов и, не в последнюю очередь, языковую ситуацию на полуострове.

После распада СССР на Украине начала реализовываться государственная языковая политика, направленная на расширение функциональной роли украинского языка главным образом за счет русского. В связи с чем представляется важным выявить в какой мере языковая политика Украины влияла на реальную языковую жизнь населения Крыма, соответствовала ли она языковым потребностям населения, которые можно выявить только путем проведения этносоциологического исследования реальных параметров языковой жизни – уровня владения языками и речевого поведения в наиболее важных сферах повседневной и официальной жизни, а также языковых установок (отношения к владению и пользованию языками и придания правовых основ их существования).

Языковое поведение и языковые ориентации проявляют себя значимыми индикаторами этнической, региональной и гражданской идентичности, способствуя в немалой мере сохранению или размыванию этнической самобытности и вместе с тем определяя градус межэтнических отношений, вследствие чего в Крыму четко прослеживается взаимосвязь этноязыковой жизни и этнополитической ситуации, которая определялась и определяется рядом факторов: пересечением межгосударственных российско-украинских интересов, внутрирегиональным межэтническим взаимодействием, проблемами украинского и российского национализма.

В современных условиях перед российскими властями встает задача проводить языковую политику, учитывающую запросы представителей всех этнических групп населения Крыма. С этой целью в нашем проекте была поставлена задача выявить языковые предпочтения и компетенции представителей русской, украинской и крымскотатарской национальностей Крыма, а также зафиксировать и проанализировать общественные настроения в мае-июне 2014 г., в момент, когда проходила адаптация населения Крыма к российскому политическому, экономическому, культурному пространству. В это время актуализировалась роль этнокультурных факторов, в ряду которых языки народов Крыма явились важнейшими инструментами формирования этнической, региональной и гражданской идентичности.

Успешная реализация программ по поддержке языков этнических меньшинств Крымского полуострова, можно надеяться, позволит заметно снизить градус напряженности в сфере межэтнических отношений. Для решения этой задачи необходимо комплексное изучение этноязыковой и этнополитической ситуации в Крыму.

Степень научной разработанности темы. В отечественной и зарубежной литературе накоплен богатый опыт по изучению языковых процессов в полиэтнических обществах. Среди зарубежных ученых проблемами изучения языковых процессов занимались Белл Д., Брайт В., Вейнрайх У., Герман С., Лабов В., Лейтин Д., Филлипсон Р., Шифман Х., Фишман Д., Фасольд Р., Фергюсон К. и др.

В отечественной науке сформировались направления исследований языковой ситуации: внешняя и внутренняя история языка, т.е. функционально и структурное развитие, в т.ч. национально-русское двуязычие, статус языков, языковая политика, языковое строительство, родной язык, латинизация, интерференция. Изучением этих направлений занимались и занимаются видные отечественные социолингвисты, этносоциологи, этнологи и историки. Выделяются работы Абдулатипова Р.Г., Алпатовой В.М., Аврорина В.А., Аругюнова С.А., Аругюняна Ю.В., Баграмова Э.А., Бондалетова В.Д., Губогло М.Н., Дешериева Ю.Д., Дробичевой Л.М., Исаева М.Н., Ландау Я.М., Михальченко В.Ю., Никольского Л.Б., Степанова Г.В., Тишкова В.А., Швейцера А.Д. и др.

Что касается работ, посвященных проблемам языковой политики непосредственно на Украине и в Крыму, то следует отметить труды зарубежных авторов Ареля Д., Биланюка Б., Вилсона Э., Джанмаата Д., Кузе Т., Куляка В., Пири П., Пелиза А., Попсона А., Роджерса П., Совик М., Хаяли Р., Фурнье А., Фоузи Г., Шульман С. и др.

Особый интерес представляет статья Б. Тотского, т.к. она затрагивает текущие вопросы современной украинской языковой политики с акцентом на состоянии русского языка в контексте новейших политических и законодательных процессов на Украине.

Заслуживает внимания работы таких украинских исследователей, как Скляра В., Тарасенко О., Масенко Л. Их публикации были посвящены роли языка в формировании этнической политики на Украине. Подход авторов показателен для большинства украинских исследователей языковых вопросов на Украине. В них в первую очередь уделяется внимание вопросу о русификации населения Украины в XX в. и проблеме формирования украинской национальной идентичности посредством проведения языковой политики.

Проблемы языковой ситуации и языковых компетенций и предпочтений в Крыму и на Украине рассматривается и в работах ряда отечественных ученых - Арефьева А.Л., Губогло М.Н., Гойденко В.Г., Затулина К.Ф., Кемалова Л.И., Сидоренко Н.А., Филатова А.С., Шульги Н.А. и др.

Отсутствие материальных условий и финансовых средств ограничивает создание баз информационных данных и надежных источников и библиографий. Это приводит к тому, что в ряде реализованных проектов авторы опираются, во-первых, на концептуально и морально устаревшие труды по этноязыковым проблемам. Во-вторых, не используют достоверные и надежные источники, в третьих, не учитывают общепризнанный отечественный опыт изучения языковой ситуации в контексте «язык и общество», результаты которого получили серьезное признание.

В связи с этим при разработке программы и процедурно-инструментальных средств исследования и планирования изучения языковой ситуации и языковой жизни населения Крыма выявилась необходимость обратиться к истории и практике этносоциологических исследований, проведенных Институтом этнографии АН СССР в 1970-1980-е гг. и учитывающих социальную и политическую обусловленность внешней истории языка и факторов речевого поведения граждан.

В отечественной науке проблемы изучения языковой жизни неразрывно связаны с исследованием этнической и региональной идентичности. За истекшие годы учеными нашей страны, особенно сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН, проделана большая работа по концептуальной разработке понятийного аппарата в этой области знания. Появилось немало оригинальных исследований по названной теме (Аккиева С.И., Анайбан З.В., Клеменьев Е.И., Тишков

В.А., Губогло М.Н., Остапенко Л.В., Чешко С.В., Сафин Ф.Г. и др.), значительная часть современных отечественных ученых этнологов сходятся во мнении, что определение этнической принадлежности – сложный процесс, основанный, в первую очередь, на выявлении самоидентификации индивида. В то же время, по-прежнему существует большая потребность в дальнейшей разработке данной проблемы с учетом всего комплекса понятий и проблем, связанных с этничностью, с этнической самоидентификацией. По сравнению с этнической идентичностью во второй половине двадцатого века региональная идентичность вызвала гораздо менее выраженный интерес у исследователей. Вместе с тем, одним из основных факторов формирования региональной идентичности является общность территории проживания, а также языка и культурных ценностей. Поэтому в диссертационной работе занимает видимое место вопрос о региональной идентичности. При исследовании региональной идентичности мы опирались на труды таких ученых как Губогло М.Н., Крылов М.П., Смирнова С.К., Следзевский И.В., Михайлова В.А. и др. Проблематика региональной идентичности в Крыму затронута в работах Горюнова Е.А., Лантух Н.А., Кального И.И., Ефимова С.А., Никифорова А., Мальгина А.В., Медведева Р., Сосновского Д.В. и др.

Социально-политические и демографические процессы в период с конца XVIII по начало XXI вв. сформировали современную этнодемографическую структуру и географию расселения народов Крыма. В современных исследованиях вопросы географии населения полуострова рассматриваются в работах Водарского Я.Е., Елисеева О.И., Кабузана В.М., Клячина А.И., Киселева А.С., Киселевой Н.В., Степанова В.В. и др. Что же касается этнологического освещения отдельных народов Крыма, то к данной теме можно отнести, в частности, исследования Беднарского И.Г., Кисилева С.Н., Петроградской А.С., Хаяли Р.И.

Своеобразным вызовом для социологов, политологов и этнологов, занимающихся крымской тематикой, стала проблема объяснения результатов референдума в Крыму 16 марта 2014 г. Его причины и последствия были обсуждены на круглом столе, который прошел под эгидой Московского областного отделения Российского общества политологов весной 2014 г. Попытки выявить причинно-следственные связи крымского волеизъявления предприняты в ряде научных публикаций Аюповой З.К., Волобуева О.В., Матвеева О.В., но эти работы историко-теоретической направленности, им не достает эмпирических данных, которые бы помогли объяснить произошедшее. Совершенно иной подход к исследованию этнополитических процессов весны 2014

г. в Крыму можно отметить в работах где, наряду с теоретическим обоснованием, обширно используется статистический материал и данные этносоциологических опросов, которые позволяют проследить и объяснить трансформацию этнополитических ориентаций крымчан в вместе с этим выявить реальные причины и предпосылки проведения референдума о статусе Крымского полуострова.

Объектом исследования является взрослое (от 18 лет и старше) русское, украинское и крымскотатарское население Крыма.

Предметом исследования является состояние и динамика языковой ситуации в Крыму, языковые ориентации и компетенции представителей трех этнических общностей Крыма – русской, украинской и крымскотатарской, а также факторы, влияющие на формирование речевого поведения и на складывание этнополитических ориентаций населения.

Хронологические, региональные и этнические рамки исследования. Диссертационная работа охватывает постсоветский период с момента выхода Украины из состава Советского Союза и до перехода Крыма в состав России. Однако в диссертации применен и ретроспективный подход, позволивший осветить этнодемографические процессы в Крыму с конца XVIII по начало XXI вв. Территориальные рамки исследования ограничены Крымским полуостровом, главным образом г. Симферополь и его предместьями, а этнические – представителями трех наиболее многочисленных национальностей – русских, украинцев и крымских татар.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении этносоциальных особенностей языкового поведения, языковых и этнополитических ориентаций представителей русской, украинской и крымскотатарской национальностей Крыма накануне и после его объединения с Россией. На основании сопоставительного анализа предполагается, во-первых, выяснить, в какой мере языковая политика Украины соответствовала реальным потребностям жителей Крыма; во-вторых раскрыть, в какой мере языковая жизнь представителей русской, украинской и крымскотатарской национальности влияет на этнополитическую ситуацию в Крыму; в третьих, показать специфику языковой ситуации на Крымском полуострове как одного из факторов, формирующих пророссийские предпочтения большинства крымчан, мобилизовавших их на принятие решения в пользу объединения с Россией.

Для достижения поставленной цели в трех главах диссертационного исследования были сформулированы следующие **задачи**:

1. Проанализировать этнодемографические изменения на полуострове с конца XVIII по начало XXI вв., исторической основы формирования языковых и этнополитических ориентаций крымчан
2. Изучить правовые аспекты развития языковой ситуации на Украине в 1990-2010-е гг.
3. Исследовать социально-демографические характеристики населения Крыма.
4. Выявить соотношение этнической, региональной идентичности и родного языка крымчан.
5. Создать новую источниковую базу о реальной картине языковых компетенций и речевого поведения русского, украинского и крымскотатарского населения Крыма.
6. Представить панораму основных языковых ориентаций в сфере СМИ и культурной жизни Крыма
7. Дать анализ и оценку соответствия или несоответствия целей государственной языковой политики Украины с реальными потребностями населения Крыма.
8. Исследовать сходства и различия в восприятии языковой политики Украины представителями трех наиболее многочисленных народов Крыма.
9. Определить соотношение региональной, этнической и гражданской идентичности населения Крыма.
10. Проанализировать причины и последствия перехода Крыма в состав России.

Источниковая база

Эмпирической базой диссертации, прежде всего, послужили материалы этносоциологических опросов, проведенных в 2012-2014 гг. в г. Симферополь и его пригородах по разработанной программе и методико-инструментальному аппарату. Массовым опросам 2013 и 2014 гг. предшествовал в 2012 г. пилотажный, с помощью которого был предварительно апробирован инструментарий исследования. Этносоциологические опросы были посвящены изучению языковых компетенций, этнополитических предпочтений и региональной идентичности населения Крыма. Выборка была сформирована по квотному принципу на основе данных Всеукраинской переписи населения 2001г. При ее составлении учтено распределение населения административного центра полуострова по национальной принадлежности, полу и возрасту. В связи с тем, что доля крымских татар в Симферополе составляет лишь 7%, была сформирована дополнительная квота, позволившая довести число респондентов крымскотатарской нацио-

нальности до приемлемого для корректного анализа уровня. Общий объем выборочной совокупности массовых опросов в мае 2013 года составил 547 человек, а в мае-июне 2014 года – 681 человек. Анкетирование проводилось среди взрослого населения Крыма в возрасте от 18 лет и старше методом интервью «лицом к лицу» по месту жительства респондента. Основным инструментарием послужил опросный лист, составленный на основе опыта этносоциологических исследований, проведенных этносоциологами Института этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН). Итоги опросов согласованы с данными Всеукраинской переписи населения и с информацией содержащейся в ведомственной статистике.

Кроме того в качестве источника использованы материалы, полученные в ходе проведения интервью и наблюдений во время полевых выездов 2012-2014 гг. Были проинтервьюированы 44 человека, в том числе руководители частных и государственных учреждений Крыма. Им было предложено оценить современное состояние этнополитической ситуации в регионах исследования, в частности, влияние институциональных факторов на речевое поведение и региональную идентичность населения Крыма.

В качестве сравнительных данных для сопоставительного анализа послужили некоторые итоги социологических исследований, проводившихся в 2000-е гг. на Украине. Среди них можно выделить, в частности, ежегодные (1992-2010 гг.) массовые опросы Института социологии академии наук Украины и исследование американского Института Гэллапа (2008 г.).

Для реализации научно-исследовательского проекта также были привлечены нормативно-правовые акты, регулирующие языковые политику на Украине, а также отчеты о реализации «Европейской хартия региональных языков или языков меньшинств» на Украине В. Колесниченко. Эти документы примечательны тем, что в них содержится ведомственная статистика о функционировании языков на Украине.

В диссертационном исследовании также использованы материалы СМИ и интернет публикаций о языковой ситуации в Крыму, в том числе о ее состоянии в новейший постсоветский период. Несмотря на обилие таких текстов, многие из них, во-первых, не вызывают полного доверия по причине несоблюдения авторами корректных правил формирования их источниковой представительности. Во-вторых, для этих работ характерна чрезмерная политизация языковых проблем, этногосударственных и межэтнических отношений, от чего страдает не только академический уровень исследования, но и имеет место

искажение показателей фактической языковой жизни населения городов и сел Крыма.

В диссертации особая роль была отведена сбору информации в пространстве интернет - социальные сети, блоги, форумы, которые представляют из себя богатый источник информации о повседневной жизни крымчан, о их настроениях и жизненных установках, в том числе касающихся языковых проблем и межэтнических отношений.

Основными источниками информации о демографии и географии населения послужили данные переписей и текущий учет демографических событий. Впервые всеобщая перепись населения в Крыму была проведена в 1897 г., когда территория полуострова входила в состав Таврической губернии Российской империи. Во времена Советского Союза всеобщие переписи в Крыму проводились в 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 и в 1989 гг. В постсоветский период в 2001 г. была проведена первая украинская перепись населения. В соответствии с решением Правительства Российской Федерации в IV квартале 2014 года была проведена перепись населения в Республике Крым и в городе федерального значения Севастополь. Анализ данных переписей разных лет позволяет проследить как более чем за столетний период изменилось этнический состав населения полуострова. Проследить динамику изменения численности представителей разных этнических групп Крыма в историческом плане до первых переписей довольно непросто, потому как определение идентичности заселяющих, осваивающих эту территорию в XVIII–XIX вв. представляется весьма трудной задачей по ряду объективных причин. Основным источником исследований этнического расселения, динамики численности того времени являются «Ревизские сказки». В качестве истолкования и обоснования трендов этнодемографического развития были использованы материалы из работы Я.Е. Водарского и В.М. Кабузана, посвященные этнической и демографической истории населения полуострова.

Методы, логику и методическую базу диссертационного исследования составляют принципы историко-политического и социолингвистического анализа, комплексного междисциплинарного подхода. Используются методы этнологической и логической интерпретации, учитывающие взаимосвязь социальных, этноязыковых, этнополитических и этнопсихологических явлений. Это позволило, опираясь на достаточные по количеству и надежные по качеству материалы, обеспечить научную корректность сделанных выводов и обобщений. Использование метода комплексного подхода дало возможность провести исследование языковой жизни и идентичности как на личностном,

так и на институциональном уровне с учетом социально-психологических факторов и явлений, таких как взгляды и мнения населения, ценности и ориентации людей.

При подготовке программы и методики массовых опросов был учтен опыт создания теоретических основ и инструментально-методических средств формирования новых источников, разработанных и впервые реализованных в трудах Арутюняна Ю.В., Дробижевой Л.М., Губогло М.Н., Кахка Ю.Ю., Ковальченко И.Д., Кондратьева В.С., Шамшурова В.Н., Остапенко Л.В., Субботиной И.А., Сафина Ф.Г. и многих других.

Для решения задач исследования использовались принципы, исследовательские методы этносоциологии, социолингвистики, этнологии, истории, статистики, демографии:

1. Исследование литературных источников: использовались опубликованные материалы, содержащие ценные статистические сведения (Водарский Я.Е., О.И. Елисеева, В.В. Степанов, Кабузан В.М.) о динамике численности и расселения народов Крыма до всеобщих переписей, а также литературные источники, имеющие непосредственное отношение к проблемам языкового строительства в Крыму.

2. Анализ нормативно-правовой базы, призванной регулировать языковую жизнь как в Крыму, так и в целом в Украине в постсоветский период.

3. Анализ статистических данных, включающих материалы всеобщих переписей населения и ведомственную статистику.

4. Проведение пилотажного (2012 г.) и массовых этносоциологических опросов (2013 и 2014 г.).

5. Статистический анализ данных массовых опросов с использованием пакета программ SPSS- 20.

6. Интервьюирование руководителей и сотрудников частных и государственных учреждений (СМИ, музеи, театры и кинотеатры, книжные магазины, вузы и т.д.), и последующий анализ собранного материала.

7. Контент-анализ публикаций и материалов в интернет-сообществах (социальные сети, блоги, форумы и т.д.) и средствах массовой информации Крыма.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые предпринята попытка представить детальное описание и анализ языковой жизни в различных сферах повседневной и официальной жизни, состояние этнической, региональной идентичностей населения Крыма. Вводятся в научный оборот материалы массовых этносоциологических опросов, проведенных в Крыму среди пред-

ставителей русской, украинской и крымскотатарской национальностей. Исследование было проведено в исторически важное время, ознаменовавшееся переходом Крыма в состав России. Этносоциологические опросы 2013-2014 гг. позволили проследить трансформацию этнополитических и языковых ориентаций крымчан.

Практическая значимость работы. Содержащиеся в диссертационном исследовании материалы, анализ и выводы могут быть использованы при написании обобщающих трудов, учебников и учебных пособий, учтены при подготовке работ, посвященных истории Крыма и России, а также истории российско-украинских взаимоотношений, в курсах лекций и спецкурсах по проблемам этногосударственных и межэтнических отношений, а также по проблемам национальных меньшинств и этнической политики.

Выводы и некоторые рекомендации, сделанные на материалах этносоциологических опросов, впервые вводятся в научный оборот. Оценка состояния этноязыковой ситуации, этнотерриториальной и этнопсихологической обстановки могут быть использованы при разработке государственной национальной политики России в Крыму, а также по отношению к современной русской диаспоре в странах ближнего зарубежья и при формировании политики России по отношению к соотечественникам, при создании программ поддержки соотечественников.

Научные положения выносимые на защиту.

1. Этнический состав населения Крымского полуострова на протяжении двух столетий кардинально менялся, однако уже с первых десятилетий советского периода и до настоящего времени численно доминирующее положение в этническом составе составляют русские. Украинцы даже в годы вхождения Крыма в состав Украины не имели численного преобладания, также как и крымские татары.

2. Несмотря на то, что нормативно-правовая база Украины, регулировавшая языковые процессы в Крыму, была призвана обеспечить развитие и использование государственного языка и языков, наделенных региональным статусом, в реальности нормы законов соблюдались лишь отчасти и не отвечали сложившимся языковым потребностям крымчан.

3. Властями Украины осуществлялась политика украинизации в регионах страны, но в Крыму она не имела успеха.

4. Несмотря на политику украинизации последних десятилетий русский язык остается доминирующим в быту и общественной жизни

Крыма. Он служил и служит языком повседневного общения для абсолютного большинства населения полуострова.

5. Крымскотатарское население теряет знание языка своей национальности, частично переходя на русский язык.

6. Родной язык значительной части населения Крыма не всегда совпадает с этнической идентичностью людей.

7. Языковая политика Украины, языковая практика и языковые предпочтения населения Крыма, а также региональная идентичность его жителей стали факторами (одними из) перехода Крыма в состав России.

Апробация работы. Основные результаты исследования были опубликованы в монографии (в соавторстве с М.Н. Губогло) «Референдум в Крыму 16 марта 2014 г. (Опыт этносоциологического исследования)» (М., 2015) и ряде опубликованных статей (см. список опубликованных работ), а также изложены в тезисах и докладах, подготовленных для X юбилейного конгресса этнографов и антропологов России (3.07.2013 – Москва), международных и российских научно-практических конференций: «Социология в действии» (02.04.2013 – Санкт-Петербург); «Этничность в глобализирующемся мире» (18-19.09.2014 – Одесса); «Проведение комплексного мониторинга межэтнических и межконфессиональных отношений в Российской Федерации: методология, методики и социальная практика» (23-24.11.2014), «655-летие молдавской государственности» (Комрат 23.08.2014). На основе результатов исследования даны ряд интервью для СМИ, а некоторые выводы и положения диссертационной работы были включены в статью «Крымскотатарское эго» издательского дома «Коммерсант» (17 апреля 2015).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3-глав, включающих 9 параграфов, заключения и двух приложений (Приложение А. Анкета этносоциологического исследования 2013 г.; Приложение Б. Анкета этносоциологического исследования 2014г.).

СОДЕЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность и степень научной значимости избранной темы, сформулированы цели и задачи, определены объект и предмет исследования, показана научная и практическая значимость, охарактеризованы использованные источники и литература, представлены хронологические, пространственные и этнодемографические рамки исследования.

Глава I. Этнодемографические, правовые и социокультурные условия языковой жизни национальностей Крыма. Первая глава диссертационного исследования, состоящая из трех параграфов, посвящена условиям формирования языковой жизни на Крымском полуострове, в числе которых этнодемографические, правовые и социокультурные.

В первом параграфе проведен анализ динамики численности и этнического состава населения Крыма с конца XVIII по начало XXI вв. Совокупным итогом этнодемографических процессов после включения Крыма в состав России в 1783 г. можно считать кардинальное изменение его этнического состава. В конце XVIII в. крымские татары на полуострове составляли не менее 90%, но уже к концу XIX в. (по данным переписи 1897 г.) их доля сократилась до 35,6%. Доля же русских с первой половины XIX в. до конца XIX в. возросла с 7% до 33,1%. К этому времени в Крыму окончательно формируются территории расселения русского и украинского населения сопоставимые по численности с татарскими. Причиной тому стало переселение на Крымский полуостров жителей из центральных губерний Российской империи и массового оттока крымских татар, главным образом, в Турцию.

За период от первой переписи населения Российской Империи 1897 г. до микропереписи 2014 г. в Крыму удельный вес русского населения еще увеличился вдвое: с 33,1% до 65,3%, а доля крымских татар уменьшилась в три раза: с 35,5% до 12,1%. Удельный вес украинцев также вырос: с 11,8% до 15,1%. Однако по сравнению с итогами Всеукраинской переписи 2001 г. доля украинского населения после перехода Крыма в состав России снизилась с 24% до 15% (См. табл.1).

Таблица 1. Динамика численности русского, украинского и крымскотатарского населения Крыма с 1897 по 2014 гг. (в % по данным всеобщих переписей)

Годы переписей населения	Общая численность населения Крыма в тыс. чел.	Доля русского населения в %	Доля украинское население в %	Доля крымско-татарского населения в %
1897*	546,6	33,1**	11,8***	35,5****
1926	713,8	42,2	10,8	25,1
1939	1126,2	49,6	13,7	19,4
1959	1201,5	71,4	22,3	-
1979	2135,9	68,4	25,6	0,5
1989	2430,5	67,0	25,8	1,6
2001	2401,2	60,4	24,0	10,2
2014	2284,8	65,3	15,1	12,1*****

* - При проведении Первой Всероссийской переписи населения вопрос о национальности не ставился. В переписных листах отмечался родной язык, согласно которому происходило определение национальности

** - В первоисточнике – «великороссы»

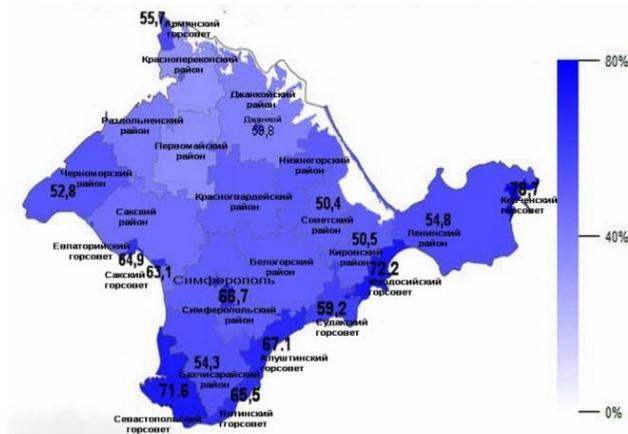
*** - В первоисточнике - «малороссы»

**** - В том числе татароязычные греки, караимы, крымчаки, татароязычные цыгане

***** - В том числе татары (1,96%), которые указали родным языком крымскотатарский

Сегодня Крым предстает перед нами многонациональным регионом, в котором тон этнокультурного развития задают три национальности – русские, украинцы и крымские татары.

Рис. 1. Удельный вес русского населения в Крыму (2001 г.)

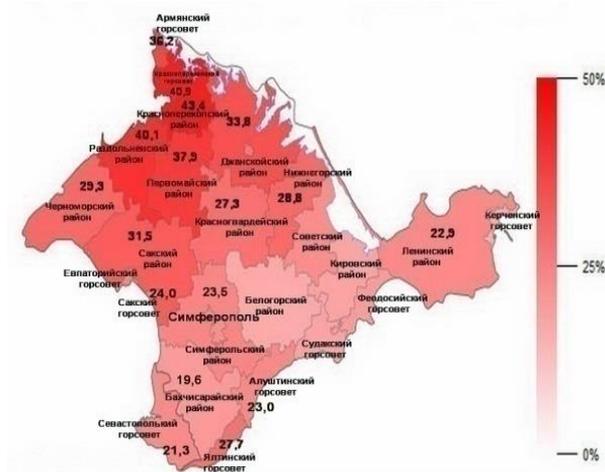
В связи с тем, что полные итоги микрореперисы в Крыму 2014 г. будут опубликованы лишь в конце 2015 г., для анализа территориального расселе-

ния народов Крыма мы использовали данные Всеукраинской переписи 2001 г.

Русское население традиционно преобладает в крупных городах Крыма. Если в городских советах русские уверенно занимают численное большинство, то в административных районах АРК положение иное. В четырех районах доля русских составляет более половины – Бахчисарайском (54,2%), Черноморском (52,8%), Кировском (50,2%) и Ленинском (54,8%), в остальных удельный вес варьируется в коридоре от 33,2% до 49,4% (Рис. 1).

В этническом составе Крымского полуострова украинцы по численности являются вторыми, уступая лишь русским. В северо-западной части полуострова на протяжении более чем двух столетий

Рис. 2. Удельный вес украинского населения в Крыму (2001 г.)

складывались территории проживания украинского населения. К 2001 году доля украинцев в районах северо-запада Крыма составляла от 27,3% до 43,4%. Также значительна численность украинцев на юге и востоке Ленинского района (см.

рис.2)

Более половины крымских татар Крыма (59 %) проживает в 9 районах центральной и северо-восточной части полуострова, образуя этнические среды с долей крымскотатарского населения от 16% до 29,2%. В Белогорском районе удельный вес крымских татар составил 29,2%, Кировском – 25,5%, Симферопольском – 22,2% Советском – 22,1%, Джанкойском – 21,6%, Первомайском – 21,5%, Нижнегорском – 16,0%, Бахчисарайском районе – 21,1%. В остальных районах Крымского полуострова доля крымских татар не превышает 18%. (См. рис. 3).

рен высокий уровень образования. Среди русских и украинцев доля лиц, имеющих неоконченное высшее и полное высшее образование, составила более половины всех опрошенных. Среди татар этот показатель оказался более скромным – 46%. Однако, принципиально важно, что уровень образования русских, украинцев и крымских татар, живущих в городах Крыма, не имеет существенных различий, хотя все же среди русских доля людей с вузовскими дипломами оставалась несколько выше.

Уровень занятости русского, украинского и крымскотатарского городского населения, также как и уровень образования, не имеет существенных отличий. Учащиеся крымскотатарские респонденты параллельно с обучением практически не имеют подработки, тогда как значительная часть русских и украинцев «учатся и работают». Процент безработных среди крымских татар незначительно выше, чем русских и украинцев.

В то же время социально-профессиональный состав представительей всех трех этнических общностей имеет определенные особенности. Так, например, этнический срез опроса 2014 года показал, что умственным квалифицированным трудом (юристы, преподаватели, бизнесмены, врачи, экономисты и т.д.) занято заметно меньше крымских татар, чем русских и украинцев, при том, что доля людей с высшим образованием у крымских татар почти такая же как у русских и украинцев. По сравнению с русскими и украинцами крымские татары отличаются преобладанием работниками квалифицированного и неквалифицированного физического труда – более половины опрошенных. Тогда как среди украинцев таких менее половины, а у русских лишь треть. Данное положение дел объясняется тем, что после репатриации крымскотатарское население замещало те вакансии на рынке труда, которые были свободны.

В третьем параграфе рассматривается развитие нормативно-правовой базы, регулирующей языковые процессы как в целом в Украине, так и в Крыму.

До воссоединения с Россией Крым находился в правовом пространстве Украины, в которой государственная языковая политика испытывала существенные изменения в зависимости от того, какие политические силы находились у власти. Краеугольным камнем формирования языковой государственной политики был и остается вопрос о правовом статусе русского языка. Проблема особенно обостряется в период избирательных кампаний, разделяя украинское общество на сторонников и противников придания русскому языку статуса второго государственного. Исторически сложилось так, что юго-

восток Украины – преимущественно русскоязычный, а на западе страны большинство населения говорит по-украински. В зависимости от того, какая политическая сила выигрывает выборы, складывается определенная модель развития государственной языковой политики.

На протяжении более чем двух десятилетий, как в Крыму, так и на всей территории Украины, государственная власть проводила языковую политику, направленную на укрепление статуса государственного украинского языка, в ущерб, в первую очередь, русскому языку, который является родным для абсолютного большинства населения Крыма, а в целом по Украине вторым по численности граждан его использующих. Официального статуса русский язык в независимой Украине, адекватно отражающего масштабы его использования населением, не имел. Вопрос о статусе русского языка стал инструментом в политической борьбе. Политики, которые были ориентированы на электорат Юго-Востока Украины, в ходе избирательных кампаний обещали в случае победы придать русскому языку статус государственного. Когда же эти политические силы пришли к власти («Партия Регионов»), свое предвыборное обещание так и не исполнили, ограничившись принятием не без серьезных трудностей закона «Об основах государственной языковой политики», гарантирующего использование «региональных языков»¹, т.е. языков, которые, согласно данным переписи населения, считают родными более 10% населения соответствующего региона Украины. Этот закон давал право использовать региональный язык в законодательно установленных сферах наравне с государственным украинским языком. После смены власти на Украине в феврале 2014 г. была предпринята попытка отменить этот закон, причиной тому служил вопрос о статусе русского языка. Нынешняя украинская властная элита в русском языке видит угрозу национальному государству Украина и поэтому существует такое неприятие возможности придания ему какого-либо официального статуса. Нет ничего удивительного в том, что такой подход украинской политической элиты, идущий вразрез с европейскими ценностями в области защиты языков меньшинств, вызвал наряду с другими важными факторами широкомасштабные протесты русскоязычного населения Юго-Востока Украины и Крыма.

После референдума 16 марта 2014 г. Крым перешел в состав России и российское федеральное законодательство, регулирующее языковую сферу, теперь действует на территории полуострова. Согласно

¹Закон Украины от 03.07.2012 г. № 5029-VI «Об основах государственной языковой политики» / Голос Украины. 2012. № 146.

68 статье Конституции Российской Федерации на всей её территории государственным является русский язык². В Республике Крым по предложению Президента РФ установлены наряду с русским еще два государственных языка – украинский и крымскотатарский³. Данный статус предполагает широкое использование этих языков всеми государственными институтами, что, в свою очередь, требует регламентирования, принятия специального республиканского закона о языках. За год нахождения Крыма в составе России республиканский закон о языках не был принят. В настоящее время украинский и крымскотатарский языки имеют номинальный государственный статус, происходит разработка законодательной базы для обеспечения функционирования этих языков на полуострове. Вместе с тем существует озабоченность у представителей крымскотатарской интеллигенции и крымскотатарских общественных организаций, что не будет обеспечиваться функционирование всем государственным языкам, в том числе крымскотатарскому, в различных сферах их применения, в первую очередь в системе образования⁴. Эта озабоченность обусловлена тем, что лишь 16% (по данным на 2010/2011 учебный год) учащихся крымских татар в среднеобразовательных учреждениях проходят обучение на языке своей национальности⁵. По мнению экспертов из крымскотатарской среды статус государственного должен изменить ситуацию в сфере школьного образования в сторону увеличения доли обучающихся на крымскотатарском языке.

Глава II. Особенности языковой ситуации и речевого поведения населения Крыма. Вторая глава диссертационной работы посвящена исследованию языковой жизни, родному языку и этнической идентичности крымчан.

В первом параграфе раскрывается взаимосвязь этнической идентичности и родного языка русского, украинского и крымскотатарского населения Крыма.

Изначально при определении идентичности русского и украинского населения возникали трудности как объективного, так и субъек-

² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. / Российская газета. 1993. № 237.

³ Конституция Республики Крым от 11 апреля 2014 г. / Крымские известия. 2014. № 68.

⁴ Родной язык // Телеканал АТР. Дата эфира: 19.02.2015. URL: <http://atr.ua/video/2015-02-19-22-18-17-3169625>.

⁵ Концепция образования на крымскотатарском языке в Автономной Республике Крым. Приложение к Постановлению Верховной Рады Автономной Республики Крым от 20.10.2010 г. № 1915-5/10 // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. 2010. № 10.

тивного порядка. Часть объективных трудностей была вызвана наличием среди русского и украинского населения двойной русско-украинской идентичности. Лишь в последнее время и, прежде всего, в первом десятилетии нового тысячелетия исследователи стали обращать внимание и признавать сам факт двойной этнической идентичности. В нашем исследовании, в том числе при проведении этносоциологических опросов, проблемы смешанной идентичности или идентичности, переходящей из одного состояния в другое, были выдвинуты в качестве одной из ключевых проблем.

В ходе проведения опроса 2014 г. значительная часть респондентов считали себя представителями не одной, а нескольких этнических групп и в этом отношении выделялись украинцы, четверть которых отнесли себя одновременно как к украинцам, так и к русским, русских респондентов с двойной этнической идентичностью оказалось меньше. Среди крымских татар лишь каждый десятый респондент назвал вторую национальность, примерно в равных долях русскую и украинскую (см. табл.2).

Таблица 2. Вторая этническая идентичность населения Крыма. %

Укажите другую национальность, если имеете			
Варианты второй этнической принадлежности	Русские	Украинцы	Крымские татары
русский	-	26,0	4,8
украинец	15,1	-	5,0
крымский татарин	-	2	-
иной ответ	3,9	1,8	3,2
другую национальность не имею	81,0	70,2	88,0
итого	100	100	100

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса 2013 г.

При большой склонности к русскому языку и выявленному высокому проценту русско-украинских браков, представители из этнически смешанных семей, тем не менее, выбирали скорее украинскую, нежели русскую этническую идентичность, и это развеивает миф об «опасном влиянии» русского языка на самосознание украинского общества. Такой выбор национальной идентичности крымчан от смешанных русско-украинских браков мог быть обусловлен переносом своих представлений о своей гражданской идентичности в область этнического самоопределения. Чаще всего при принятии решения

люди основывались на своих представлениях о той или иной национальности, ассоциируя себя с государством, в котором постоянно проживают. Люди из этнически смешанных семей выбирали этническую идентичность, которая была у большинства населения страны, тем более, что быть представителем титульного населения было более престижным, комфортным и перспективным. В связи с переходом Крыма в состав России, идет обратный процесс – крымчане украинцы чаще выбирают русскую этническую идентичность, чем украинскую, что отчасти подтверждают предварительные итоги переписи населения в Крыму 2014 г.

Судя по данным нашего опроса, наиболее актуализированная этничность свойственна крымским татарам: значимой и очень значимой свою национальную принадлежность назвали более 90%. Крымскотатарское население, считающее Крым своей исконной родиной, в условиях всеохватывающей русскоязычной среды испытывает определенную дискомфорт, связанный с беспокойством за состояние своей этнической идентичности. Политизация этнической идентичности крымских татар, подогревается доктринальными установками элиты, ориентированной на противодействие ассимиляции и создание в Крыму собственной государственности.

Устойчивое русскоязычие в известной мере сочетающееся с русскокультурным на протяжении двух постсоветских десятилетий в языковой ситуации Крыма, в т.ч. в повседневной жизни, не причиняет каких-либо беспокойств и сильных опасений за судьбу этнической идентичности русского населения. Поэтому почти для каждого третьего русского, согласно их ответам, национальная принадлежность не имеет значения. Только четверть взрослого русского населения придавали своей национальной принадлежности «очень важное» значение. Тем не менее, в 2013 г. доля русских с актуализированной этничностью оказалась выше, чем у украинцев, что вполне понятно, учитывая, что на Украине русские были не титульным народом, а этническим меньшинством. В то время как украинцы, живущие в «своем» государстве, чувствовали себя более уверенно, для 41,4% крымчан-украинцев национальная принадлежность не имела значения.

Однако после объединения Крыма с Россией ситуация может коренным образом измениться. Часть украинского населения полуострова, которая ранее не чувствовала угрозу своему этническому сообществу и для которых этническая идентичность была не столь значима, оказавшись на позиции меньшинства, может актуализировать свою этническую идентичность. Вместе с тем, четверть украинцев имеет двойную русско-украинскую этническую идентичность и,

вполне возможно, что крымчане из их числа в условиях нахождения Крыма в составе России сменят этническую идентичность на русскую. В конечном итоге, может сформироваться такая ситуация, что численность украинцев уменьшится, а доля украинцев, для которых этническая идентичность имеет серьезное значение, значительно вырастет.

На Крымском полуострове русский язык считают родным абсолютное большинство населения – более 80%, при том, что русские в этническом составе составляют 65% населения. По данным нашего исследования русский язык считают родным практически все опрошенные русские респонденты, три четверти украинцев и 14% крымских татар. Так, например, доля украинцев, указавших родным русский язык, превысила долю украинцев считающих родным язык своей национальности. Иная ситуация среди крымских татар - абсолютное большинство указали родным языком крымскотатарский, при том, что русский язык большинство крымских татар знает лучше. При этом важно отметить, что уровень владения русским языком и оценка его как родного для нерусского населения Крыма не влияет на смену этнической идентичности. Но, вместе с тем, прослеживается прямая корреляция между определением второй этнической идентичностью и родным языком. Так, например, в украинском этническом сообществе указали родным языком русский большинство населения и одновременно с этим четверть указали вторую русскую этническую идентичность. Тогда как среди крымских татар русский родным считают лишь 13,6%, а русскую этническую идентичность имеет лишь каждый двадцатый крымскотатарский респондент. Определение русского языка как родного для крымчан служит одной из причин обретения второй русской этнической идентичности. Оценка русского языка как родного для украинского и крымскотатарского населения Крыма имеет прямую зависимость от уровня владения им. Чем выше доля использующих в повседневной жизни русский язык, тем больше процент указавших русский родным.

В опросном листе переписи 2014 г. в Крыму предлагалась отметить только один родной язык, но как показала практика проведения опросов в 2013-2014 гг., значительная часть крымских респондентов указывали сразу несколько родных языков. Принято считать, что важным признаком национальной принадлежности является определение человеком своего родного языка. Но пример Крыма как раз показывает, что в современных условиях такая связь не очевидна. По данным опроса 2013 г. только для 60,2% опрошенных украинцев именно украинский язык является, по их определению, родным, тем временем

как русский указали родным 76,3% украинских респондентов. Но абсолютное большинство крымских татар определили родным языком крымскотатарский. Тем не менее, 13,6% опрошенных наряду с крымскотатарским указали родным языком русский. Такое отношение к русскому языку, как к родному, во многом объясняется тем, что все представители русской, украинской, крымскотатарской национальности им владеют.

Во втором параграфе рассматриваются языковые компетенции представителей русской, украинской и крымскотатарской национальности Крыма. Изучение языка, этничности и идентичности в соответствии с современными достижениями антропологии и социолингвистики предполагает охват каждой из сторон внешней истории языка. Акцентируя внимание на речевом поведении и языковых компетенциях представителей русского, украинского и крымскотатарского населения Крыма, мы сознательно обходим стороной проблемы речевой продукции, речевых смыслов, речевого этикета, речевой культуры, т.е. тех аспектов внешней истории языка, которые определяют в конечном счете характер и состояние языковой личности. Нас интересует не отдельная личность, а совокупность представителей данного народа.

По итогам опроса 2013 г. выявлено стопроцентное владение русским языком самими русскими, а также представителями украинского и крымскотатарского населения. Вместе с тем, значительная часть русских и крымских татар, а также представителей других национальностей указали, что владеют государственным украинским языком. Так, в начале второго десятилетия XXI в. почти две трети русского и немногим более одной трети крымскотатарского населения владели украинским языком наряду с русским. Обращает на себя внимание четырехязычие крымских татар. Абсолютное их большинство владеют как языком своей национальности, так и русским языком, лишь немногим более трети из них владеют украинским и еще более четверти указали языки среднеазиатских народов, среди которых довелось проживать в годы депортации.

Данные опроса показывают, что уровень владения языками значительно отличается у представителей различных национальностей. Так, например, более 60% русских респондентов указали, что владеют украинским языком, но думают и свободно говорят на нем лишь 15% опрошенных. Среди украинцев думают и свободно говорят на украинском лишь половина при том, что в той или иной мере владеют им почти 90%. Та же ситуация прослеживается в ответах крымских татар. На самом деле только десятая часть крымских татар свободно говорят

и думают на украинском языке, что меньше доли тех, кто считает, что владеет украинским языком. Украинцы оценивают собственное знание русского языка выше, чем языка своей национальности. Более 90% украинских респондентов ответили, что свободно говорят и думают на русском, тогда как на украинском – чуть более половины. Большинство крымских татар (91,3%), как и украинцев, указали, что свободно говорят и думают на русском языке и еще 8,7%, что могут говорить и читать. Показательно, что уровень владения языком своей национальности у крымских татар оказался заметно ниже, чем уровень владения русским. Так, думают и свободно говорят на русском языке более 90% опрошенных, тогда как на крымскотатарском чуть более 70% (см. табл.3). Полевые наблюдения заставляют нас осторожно отнестись к оценке крымскими татарами уровня владения языком своей национальности. Большинство экспертов указывали на серьезные проблемы развития и плачевное состояние крымскотатарского языка и указывают на то, что язык своей национальности крымскотатарская молодежь не знает, использует, главным образом, русский, что носителями языка являются лишь представители старшего поколения.

Русский является языком повсеместного общения в Крыму, им владеет подавляющее большинство местного населения разных национальностей. При этом уровень этого владения также достаточно высок: помимо 100% русских, более 90% как украинцев, так и крымских татар думают, свободно говорят, читают и пишут на нем (см. табл. 3).

Таблица 3. Степень владения языками. %

Национальность	Думают на языке, свободно говорят, читают, пишут	Могут говорить и читать, но думают надругом	Говорят с затруднениями	Не знают языка
В какой степени владеют русским языком				
Русские	100	-	-	-
Украинцы	94,9	5,1	-	-
Крымские татары	91,3	8,7	-	-
В какой степени владеют украинским языком				
Русские	14,5	45,7	26,9	13,0
Украинцы	54,2	28,8	15,3	1,7
Крымские татары	9,8	17,6	33,3	39,2

	В какой степени владеют крымскотатарским языком			
Русские	-	0,6	2,6	96,8
Украинцы	1,8	0,9	3,5	93,9
Крымские татары	71,8	23,3	4,9	-

Таблица составлена по итогам этносоциологического исследования в Крыму 2013 г.

Украинский язык на территории Крымского полуострова имел несравнимо меньшее распространение по сравнению с русским. Среди украинского населения свободно владеет языком своей национальности лишь половина. В то время как крымские татары практически не знают государственный язык - его свободно используют только десятая часть крымских татар.

Наименее распространенным из трех исследуемых языков в качестве инонационального оказался крымскотатарский, его практически не использует русское и украинское население. Вместе с тем по данным опроса им владеют все крымскотатарские респонденты. Но уровень владения оказался различным – русский язык крымские татары знают лучше, чем язык своей национальности.

Большинство крымчан дву- или даже четырехязычны, но их знание других языков находится в основном на уровне умения говорить и понимать речь собеседника. Но и это имеет принципиально важное значение в полиэтничной среде для установления взаимопонимания в обществе, позитивного настроения на межэтническое общение.

Третий параграф посвящен исследованию языковой жизни крымчан в трех основополагающих сферах жизнедеятельности – семейно-бытовой, производственной и культурной. Складывание тех или иных форм речевого поведения и языковых ориентаций различных групп населения в немалой мере определяется социокультурной инфраструктурой, то есть сетью учреждений «языкового» обслуживания, системой среднего и высшего образования, работой средств массовой информации. Сильное влияние на состояние языковой ситуации оказывает языковая политика государства.

Итоги опроса 2013 г. позволили по-новому осветить историю языковой жизни Крыма. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на официальный курс этнической и языковой политики, направленной на украинизацию, наиболее важной характеристикой языковой жизни Крыма сохраняется преобладающее использование русского языка в каждой из выделенных сфер. Исключение составляет речевая практика крымскотатарского населения: мас-

штабы общения представителей этой национальности на своем языке в семейно-бытовой сфере достигают 90,3% и превышают долю тех лиц, у которых средством общения в данной сфере служит русский язык.

По данным опроса 2013 г. русский язык для большинства жителей Крыма является языком повседневного общения и за пределами семьи. Более 99,3% ответили, что общаются с друзьями и знакомыми в основном по-русски; 98,5% пользуются русским языком в общественных местах, а 93% работающих используют его на работе.

Научная ценность данных этносоциологического опроса, проведенного в Крыму, состоит в том, что была выявлена картина реального двуязычия. Во многих социологических работах прошлого века, особенно накануне распада Советского Союза, за исходную точку двуязычия принимали показатели владения представителями какой-либо национальности языком иной национальности в качестве второго языка. При таком подходе уходила на второй план проблема сосуществования первого и второго языков в реальном речевом поведении. Полученные материалы относительно языковой жизни крымчан позволяют по-новому взглянуть на масштабы двуязычия.

Занимая доминирующее положение в языковой жизни представителей всех национальностей Крыма, русский язык разделяет коммуникативные функции с крымскотатарским в каждой из трех сфер, уступая лишь национальному языку крымских татар в семейно-бытовой сфере и в общении с родственниками (90,3% и 74,8%). Принципиально новым явлением с практической и научной точек зрения можно считать тенденцию развития крымскотатарско-русского двуязычия в двух сферах – в семейно-бытовой и в общении с друзьями, знакомыми на том основании, что в этих двух сферах попеременное общение на двух языках охватывает в первом случае 90,3% и 74%, во втором - 74,8% и 98,1%. Разумеется, этот языковой феномен имеет под собой исторические корни, в том числе факт длительного проживания значительной части крымскотатарского населения в иноэтничной и иноязычной среде. При этом имеет место межпоколенная передача традиций крымскотатарско-русского двуязычия. Это видно из того, что крымскотатарское население, в том числе молодежь, практически не использует в семейно-бытовой сфере украинский язык, а в трех других сферах – при общении с друзьями, на производстве и в сфере общественных отношений украинский язык используется.

Важными индикаторами языковой ситуации в Крыму являются языковые предпочтения крымчан при чтении газет, прослушивании радио, просмотре телевидения и в использовании интернета. Несмот-

ря на попытки украинских властей ограничить работу средств массовой информации на русском языке, сама языковая ситуация в Крыму по инерции на протяжении четверти века предьявляет свои правила.

Более 80% русских респондентов постоянно или часто читают газеты, слушают радио и смотрят телепередачи на русском языке. Около 73% пользуются интернетом на русском языке и не проявляют особых предпочтений украинскому языку. Приоритет русского языка в языковых ориентациях выявлен также у представителей украинского и в несколько более скромных масштабах – крымскотатарского населения. В отличие от русских и татар Крыма, не испытывающих потребность в украиноязычных СМИ, 13,6% украинцев предпочитают читать газеты на украинском языке, 12,8% – слушать радио и 15,8% – смотреть телепередачи (см. табл. 4).

Таблица 4. Предпочтительное использование русского и украинского языков СМИ в языковом поведении крымчан*. %

Националь- ность	Использование русского языка			
	При чтении газет	При прослушивании радиопередач	При просмотре телепередач	При использовании интернета
Русские	87,5	80,7	90,6	72,7
Украинцы	77,9	66,7	77,2	69,6
Крымские татары	63,3	46,7	80,0	65,6
	Использование украинского языка			
Русские	2,8	3,1	2,5	1,6
Украинцы	13,6	12,8	15,8	0,9
Крымские татары	–	1,1	3,3	–

Таблица составлена по итогам этносоциологического исследования в Крыму 2013 г.

В целом языковая жизнь и языковые ориентации населения Крыма характеризуется доминированием русского языка во всех сферах общественной жизни. Представители русской, украинской и крымскотатарской национальности предпочитают использовать русский язык при общении в семье, с друзьями, в учебе и на работе. Исключение составляет лишь крымскотатарское население, в том смысле, что масштабы использования языка своей национальности в сфере семейно-родственных и дружеских отношений не уступают у них степени использования русского языка.

Глава III. Языковая ситуация и региональная идентичность в Крыму как факторы развития этнополитической ситуации. В третьей главе исследуется взаимосвязь языковой жизни и этнополитических ориентаций крымчан, а также их региональная идентичность.

В первом параграфе исследуется восприятие населения языковой политики Украины. После распада СССР властями Украины были подготовлены широкомасштабные программы украинизации: перевод на украинский язык обучения учреждений в сфере образования, сокращение вещания теле- и радиоканалов на русском языке, ряд других мер по ограничению функционирования русского языка в органах государственного управления и в сфере досуга. Политика украинизации наиболее успешной оказалась в сфере образования, благодаря переводу среднеобразовательных школ с русского на украинский язык обучения. Если в 1991 г. на Украине доля учеников, обучающихся на русском, составляла 51,4%, то к 2011 г. она уменьшилась до 16,5%

За десятилетие (с 1996 по 2007 год) доля обучающихся на русском языке в Юго-Восточных регионах сократилась с 70,5% до 46,1%. Наиболее впечатляющими были темпы вытеснения русского языка из школьного образования в Киеве (с 22,0% до 3,0%) и в 17 регионах Запада и Центра Украины (с 11% до 1,2%). Только на Крымском полуострове русский язык в сфере школьного образования сохранил свои позиции – в 2007 году доля обучающихся на нем в г. Севастополь составила – 96%, в АРК – 90%.

В общественном мнении населения Крыма существует неприятие тех политических сил Украины, которые поддерживают восстановление украиноязычной среды, за счет сужения сферы функционирования русского языка. В ходе проведения опроса 2013 г. респондентам было предложено оценить утверждение «Украинский язык должен быть единственным государственным языком в Украине». По этому вопросу анкеты представители разных этнических общностей Крыма проявили единодушие в отличие от рефлексий на многие другие важные социально-политические и культурные вопросы. Большинство не только русских, но и крымских татар и даже украинцев Крыма отвергли эту идею. В то же время 63,4% украинцев и до 42-44% русских и крымских татар были согласны с тем, что все граждане Украины должны владеть украинским языком.

Несмотря на широкое распространение в Крыму русского языка, в некоторых случаях людям, не знающим украинский язык, приходилось испытывать определенные неудобства из-за недостаточного знания украинского языка. Треть крымскотатарских респондентов, чет-

верть русских и 15% украинцев указали на обстоятельства, при которых они их испытывали. 45,5% ответов пришлось на вариант «заполнение документов», 16,7 % – «взаимодействие с государственными органами», 9,8% – «на работе», 8,3% – « во время учебы», 7,6% – «инструкции к лекарствам», 1,5% – «трудности общения», 0,8% – другое и каждый десятый респондент отказался от ответа. Основные неудобства из-за недостаточного знания языка опрошенные испытывают в результате прямого действия государственной языковой политики.

Исследование языковой жизни крымчан дало основание для вывода о несостоятельности стратегии киевских властей по украинизации Крыма. Русский язык использует абсолютное большинство населения, чуть менее 80% считают его родным.⁶ По данным опроса 2013 г. три четверти крымчан выступали против украинского языка как единственного государственного и за придание русскому языку статуса второго государственного на всей территории Украины. Стремление небольшой части населения Украины защитить свой родной язык сталкивалось с упорным противодействием властей, что не могло не послужить дополнительным поводом нарастания в Крыму протестных настроений.

Второй параграф посвящен исследованию региональной идентичности населения Крыма. До перехода Крыма в состав России Крым имел особый статус - Автономной Республики в составе Украины. Этот статус Крыма стал одним из важных факторов актуализации у местных жителей региональной идентичности, в осознании своей принадлежности к Крыму, как географическому пространству и административной единице, отношения человека к месту своего проживания как своей малой родине. Большинство жителей Крыма (более 3/4) назвали себя крымчанами. Этнический срез ответов показал, что наибольший процент ответивших утвердительно, оказался среди крымских татар - 86%, среди русских - 74,7% и наименьший – среди украинцев – 60,6%.

Преобладание среди крымских татар людей, ответивших на вопрос «Называете ли себя крымчанами?» утвердительно можно объяснить тем, в отличие от русских и украинцев, они не имеют своего государства, в этническом составе которого они бы преобладали. Это обстоятельство, наряду с исторической памятью о крымском ханстве, склоняет крымских татар считать себя представителями коренного народа Крыма (см. табл. 5).

⁶ Старченко Р.А. Положение русского языка в Крыму: текущая ситуация // Вестник Российской нации 2013. Т.6 (32). С.130-145.

Таблица 5. Соотношение гражданской, этнической идентичности крымчан. %

	русские	украинцы	крымские татары
как гражданина страны	47,8	46,7	19,5
как представителя отдельной национальности	3,8	14,6	20,1
как жителя Крыма (крымчанина)	42,0	31,4	54,4

Таблица составлена по итогам этносоциологического опроса в Крыму 2014 г.

Важность позиционирования крымскими татарами себя в качестве жителей Крыма была заметно ошутимее, чем у русских и особенно у украинцев. Обращает на себя особое внимание более массовая приверженность крымских татар к своей этнической принадлежности. Среди них доля людей, ассоциировавших себя с людьми своей национальности, была в 5,3 раза больше, чем у русских и в 1,7 раза, чем у украинцев.

У украинцев соотношение гражданской, региональной и этнической идентичности выглядело несколько иным. На первом месте у них стояла гражданская идентичность (46,7%) и только треть считали себя, прежде всего, крымчанами. Треть украинцев не называло себя крымчанами, видимо, из-за того, что не чувствовали общности с жителями полуострова. Объяснением этому отношению могут служить данные о месте рождения жителей Симферополя. Среди русского населения доля родившихся в Крыму более чем в 3,5 раза больше, чем в России. Среди украинцев, напротив, родившихся в других регионах Украины было вдвое больше, чем в Крыму. Среди крымских татар преобладают выходцы из других государств, главным образом, из бывших среднеазиатских республик Советского Союза (см. табл. 5).

Осознание крымчанами своей региональной идентичности формировалось в постсоветский период на базе сложившейся модели совместного проживания. Крымский полуостров порождает наибольшие страхи у политической элиты Киева, связанные с перспективами федерализации Украины. Эти страхи были не безосновательны. Крым значительно отличался от других регионов Украины преобладанием в этническом составе русского населения, востребованностью населением российской культуры, доминированием русского языка во всех сферах жизни крымского общества, а также в речевом поведении русских, украинцев и, отчасти, крымских татар, проживающих на полу-

острове. Все эти факторы, наряду с территориальной близостью полуострова с Россией, формировали особую региональную идентичность крымчан, которая основывалась на противопоставлении Крыма Украине. Крымским татарам также был присущ высокий уровень региональной идентичности, но он в конечном итоге не повлиял на их позицию по отделению полуострова от Украины и перехода в состав России. Это связано, в первую очередь, с тем, что у крымскотатарского населения сформировалось устойчивое неприятие России, подкрепленное памятью о трагических исторических событиях массовых эмиграций в XVIII- XIX вв. и сталинской депортации в XX веке.

В целом региональная идентичность крымчан сыграла немаловажную роль в добровольном и свободном принятии ими геополитического решения перехода из Украины в состав Российской Федерации. В региональной идентичности, т.е. в осознании своей принадлежности к Крыму, как географическому пространству и административной единице, выражается отношение человека к месту своего проживания как своей малой родине. Людей всех национальностей - русских, украинцев, крымских татар и других, объединяет присущие им этнотерриториальная идентичность, которая квалифицируется как региональная идентичность, в основе которой лежит анклавное положение этой полуостровной земли и приверженность общей исторической судьбе.

В третьем параграфе исследованы этнополитические ориентаций крымчан накануне и после проведения референдума 16 марта 2014 г. в Крыму. В результате успешного плебисцита Крым вошел в состав Российской Федерации и это повлекло за собой серьезные изменения в ряде сфер жизни крымского общества, воспринятые особенно остро на фоне политического кризиса на Украине и разразившегося военного конфликта в Донецкой и Луганской областях.

До событий зимы-весны 2014 г. на полуострове пророссийские политические силы пользовались весьма незначительной поддержкой. Политики, которые манифестировали в своих предвыборных программах приверженность интеграции Крыма с Россией, сокрушительно проигрывали. Социологические исследования Института социологии НАН Украины и Международного республиканского института (Института Гэллага), проведенные в 2011—2013 гг., не выявили массовых сепаратистских настроений у крымчан и фиксировали популярность идеи европейской интеграции⁷. Наш массовый опрос 2013 г.

⁷Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг за ред. В. Ворони, М. Шульги. – К.: ІС НАНУ, 2013. – с.334-340; Результаты опросов

выявил умеренную поддержку крымчанами идеи интеграции Крыма с Россией (четверть опрошенных).

Важнейшей причиной формирования массовых стремлений к независимости стало ощущение угрозы безопасности в связи с событиями на Майдане. Более половины опрошенных русских и почти половина украинцев и крымских татар ее почувствовали. Подобные опасения вынуждали крымчан искать поддержки за пределами Украины, прежде всего в России, к которой многие из них испытывали чувства близости и общности. Наиболее интенсивные связи с Россией имели представители русской национальности. Важно, что такой же ответ был получен от более чем половины украинцев и почти четверти крымских татар.

На референдуме 16 марта 2014 г. о статусе полуострова по заявлению крымских властей более 90% проголосовало за вхождение в состав Российской Федерации на правах субъекта при общей явке чуть более 80%. Итоги референдума не признала Украина и большинство стран мира. По итогам нашего исследования наибольшую поддержку крымскому плебисциту в Симферополе оказало русское население, тогда как украинцы и крымские татары не столь воодушевленно отнеслись к этому событию.

Одним из важных итогов референдума стала смена гражданской идентичности жителей Крыма. Уже в мае 2014 г., т.е. менее чем через два месяца после проведения референдума, почти 90% представителей местного русского населения стали считать себя гражданами России. Но подобное единодушие оказалось свойственно представителям не всех этнических групп Крыма. Например, лишь каждый десятый украинец стал считать себя гражданином России, в то время как почти 80% украинцев продолжили считать себя гражданами Украины. Результаты опроса крымских татар указывают на то, что в отличие от украинцев, их позиция неоднозначна. Ответы «гражданин России» и «гражданин Украины» получили примерно равные доли, с небольшим преобладанием первого варианта, тогда как затруднились или вовсе отказались отвечать каждый пятый крымскотатарский респондент

Почти 80% русских респондентов доверяет российским СМИ, в то время как среди украинцев и крымских татар разделяет это чувство лишь чуть более трети. Противоположная ситуация выявлена у русских с доверием к украинским средствам массовой информации.

Только десятая часть опрошенных выразили им доверие, тогда как более половины участвовавших в опросе украинцев дали подобный ответ. Крымские татары примерно в равной степени доверяют и не доверяют СМИ как России, так и Украины. Это обстоятельство можно объяснить наличием у крымских татар до недавнего времени своих национальных средств массовой информации в Крыму. Смена власти в Киеве, Всекрымский референдум 16 марта 2014 г., кровопролитная война на Юго-Востоке Украины внесли раскол в украинское общество, вызвали рост ксенофобских настроений в Крыму. По итогам массового опроса 2014 года четверть опрошенных русских респондентов, около трети украинских и более половины крымскотатарских указали, что их беспокоит проблема межнациональных отношений в Крыму. При этом наиболее обеспокоено проблемами межнациональных отношений крымскотатарское население. Среди русских и украинцев распространено негативное отношение к крымским татарам. Одновременно с этим существует неприятие русских крымскими татарами. В 2013 г. проблем между русскими и украинцами почти не наблюдалось, а в мае-июне 2014 г. появились признаки напряженности.

В целом жители Крыма восприняли присоединение полуострова к России с большим воодушевлением, хотя среди представителей некоторых этнических меньшинств, встречалось и менее позитивное отношение к этому событию. После референдума у крымчан сформировались повышенные ожидания о скором улучшении жизни на полуострове, которые, естественно, в полной мере за такой короткий срок не могли быть реализованы, что вызвало недовольство теми или иными сторонами жизни некоторой части крымчан.

В заключении представлены основные выводы диссертации. В диссертационном исследовании были решены задачи по выявлению этносоциальных особенностей речевого поведения и языковых ориентаций русского, украинского и крымскотатарского населения Крыма в 2013-2014 гг., а также определены роль реальной языковой жизни крымчан в развитии этнополитической ситуации на полуострове. Несмотря на то, что Крым на протяжении более чем 60 лет находился в составе Украины, русские сохранили численное преобладание на полуострове и с точки зрения этнического состава Крым может быть назван русской территорией.

Этносоциологические опросы, проведенные в Крыму в 2013 г., позволили выявить, что значительная часть русского и украинского населения Крыма имеет вторую этническую идентичность. Иная си-

туация сложилась у крымских татар, большинство убеждены, что имеют лишь одну этническую идентичность – крымскотатарскую.

По итогам исследования определена зависимость между уровнем владения языком своей национальности и определением его родным среди украинцев. Русским языком владеет подавляющее большинство местного населения разных национальностей. На территории Крымского полуострова распространено дву- или даже четырехязычие, но большинство населения русский язык используют для повседневного общения, который применяют намного чаще и шире, чем другие языки. Распространение русско-украинского двуязычия во многом является маркером социально-политических ориентаций и социально-экономического положения носителей двух языков. Тем не менее, знание украинского и крымскотатарского языка для значительной части населения находится в основном на уровне умения говорить и понимать речь собеседника. Но и это имеет принципиально важное значение в полиэтничной среде для установления взаимопонимания в обществе, позитивного настроя на межэтническое общение. Языковая жизнь населения Крыма с незначительными изменениями по инерции продолжает традиции советской эпохи, когда языком межнационального общения выступает русский язык и на этой основе имеют место случаи двуязычия со вторым русским языком.

В постсоветский период власти Украины проводили планомерную политику расширения функционального употребления украинского языка за счет русского, который, как уже отмечалось, считают родным 30% граждан Украины и большинство населения Крыма. Стремление значительной части населения Украины защитить в качестве родного язык своей национальности сталкивалось с противодействием властей. Политика украинизации не соответствовала языковым интересам и потребностям жителей Крыма и была обречена на провал. По данным опроса 2013 г. три четверти крымчан выступали против украинского языка как единственного государственного и за придание русскому языку статуса второго государственного на всей территории Украины. Крымчане не имели особой мотивации знать украинский язык и принимать его единственным государственным, но это никоим образом не означало неприязни к нему. Такое отношение вытекало из характера языковой ситуации, при которой не было серьезной необходимости в его употреблении. Придание русскому языку статуса второго государственного языка и решение проблемы децентрализации власти на Украине оказало бы позитивное влияние на этнополитическую ситуацию в стране и означало бы шаг страны к об-

щегражданскому примирению. Но на какие-либо уступки сторонники политики украинизации и построения украинской нации не пошли.

Решение жителей Крыма о независимости и присоединении к России не сформировалось одномоментно, оно постепенно «вызревало» под воздействием как внутренних, так внешних факторов. Под внутренними факторами мы понимаем в первую очередь культурную, экономическую, географическую близость Крыма с Россией, а также русский язык и общую историю и ценности. Но эти факторы со временем после распада СССР ослабевали и были недостаточными для успешной реализации референдума по самоопределению на полуострове. Внешние факторы в большей степени способствовали формированию у крымчан позиции о статусе полуострова. События на майдане, резкий всплеск националистических настроений, попытка отменить закон о региональных языках, разгон неугодных политических партий - все это послужило катализатором проведения крымского референдума. Крымчане голосовали за обеспечение собственной безопасности в условиях, когда Украину раздирали внутренние противоречия, за возможность жить в стране, в которой язык своей национальности имеет статус государственного, за близкую этническую общность, за одни исторические ценности и культуру, за повышение уровня жизни.

Языковая ситуация в Крыму и на Украине стала одним из решающих факторов, который поспособствовал формированию настроений крымчан по отделению полуострова от Украины. Но все же важнейшую роль в проведении референдума сыграло ощущение угрозы своей безопасности населением полуострова в связи с государственным переворотом на Украине и желанием Киева силовым образом подавлять несогласных с курсом и политикой украинских властей.

Тем не менее, нельзя отрицать важность языкового фактора на полуострове. Именно русскоязычие и русскокультурные объединяли на протяжении многих десятилетий народы Крыма и России. Несмотря на масштабную политику украинизации на Украине, в Крыму она провалилась. Государственный язык Украины так и не смог заменить русский на полуострове. Вероятно, если бы Киев проводил более гибкую языковую и региональную политику, следуя путем федерализации и предоставления больших полномочий регионам, то потрясенный 2014 года на Украине можно было бы избежать.

Опыт украинского нациестроительства убедительно показывает, что в полиэтничном Крыме требуется проведение взвешенной языковой политики, учитывающей языковые компетенции и предпочтения жителей полуострова. По предложению Президента РФ в Республике

Крым придан статус государственного наряду с русским еще двум языкам – украинскому и крымскотатарскому. Он предполагает широкое использование этих языков всеми государственными институтами. Но на данном этапе еще не принят республиканский закон о языках, который должен детально регламентировать сферы функционирования этих языков и поэтому сейчас украинский и крымскотатарский язык имеют номинальный государственный статус.

Наряду с созданием нормативно-правовой базы, регулиющую языковую сферу на полуострове, крайне важны политические и экономические меры правительства, направленные на обеспечение стабильности в Крыму. Такие меры были отчасти приняты – политическая и правовая реабилитация народов, подвергшихся сталинской депортации, реализация программы по развитию инфраструктуры в селах Крыма, в том числе крымскотатарских. Эти решения, при должном исполнении, должны иметь позитивный эффект в деле снижения межнациональной напряженности на Крымском полуострове и в успешной адаптации населения Крыма в российское общество.

Список опубликованных автором работ по исследуемой теме

Монографии и брошюры:

1. Референдум в Крыму 16 марта 2014 г. (опыт этносоциологического исследования. М.: ИЭА РАН. 2015 (в соавторстве с М.Н. Губогло).
2. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.) / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 239. М., ИЭА РАН. 2014 (в соавторстве с М.Н. Губогло).

Статьи в научных журналах из списка ВАК:

3. Референдум в Крыму 16 марта 2014 г.: причины и последствия // Вестник Российской нации. 2015. №1 (39). С. 182-206.
4. Динамика численности и расселения русских Крыма в XVIII–XIX веках // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 6. С. 38-41.
5. Особенности речевого поведения и региональная идентичность населения Крыма // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2014. №1. С. 100-114.
6. Положение русского языка в Крыму: текущая ситуация // Вестник Российской нации. 2013. № 6 (32). С. 130-145.

Статьи в коллективных монографиях и сборниках:

7. Этнодемографические сдвиги в Крыму // Грамматика гостеприимства / Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 325-363.
8. Языковая политика и этническая идентичность в Крыму // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А.Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 313-321.
9. Институциональный фактор формирования языкового поведения русского населения Крыма // В книге: X конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Редколлегия: ответственный редактор М.Ю. Мартынова, Л.А. Лопуленко, Н.А. Белова. М., 2013. С. 42.